УДК 821.512.157.06–31

АВТОРСКАЯ ПОЗИЦИЯ И ТВОРЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИКО-БЮГРАФИЧЕСКОМ РОМАНЕ Е.П. НЕЙМОХОВА «АЛАМПА»

© Анастасия Мыреева

AUTHORIAL POSITION AND CREATIVE PERSONALITY IN THE HISTORICAL-BIOGRAPHICAL NOVEL “ALAMPA” BY E. P. NEIMOKHOV

Anastasiya Myreeva

In the historical-biographical genre, the novel-dilogy “Alampa” by E. P. Neimokhov, the national writer of Yakutia, is the crowning achievement of his creative research. The author's position of a creative personality determines the fictional originality of the text, the concept of the biographical character's creative personality and finds its expression in the original plot-composition structure of the novel. The outline of the protagonist's memoirs at the end of his life forms the basis of the novel-dilogy's ring composition and includes the key stages in the development of his creative personality, marking the milestones of his fate. The authorial position determines the relationship of all elements of the fictional text entity and a three-dimensional image of a creative person's nature. Skillfully combining document and fiction, the author creates a realistic, full-blooded, psychologically insightful novel about the fate of the great writer. The narrative fabric of the work is multifaceted: monologues, dialogues and lyrical digressions. The main method of psychological analysis is an internal monologue, which recreates the tense spiritual life of the protagonist. Most of all, the spiritual closeness of the author and his main character is manifested in the tone of the narrative. Lyrical digressions cement the key motifs of the philosophical concept of the work. E. N. Neimokhov strives to express love and gratitude to the native nature, to the valley of Tuymaada - the cradle of the Sakha people, to the city of Yakutsk - the focus of the national spirit. Thus, E. P. Neimokhov seeks to recreate the mental structures of national consciousness in his work.

Keywords: authorial position, genre, novel, text, creative personality.

Роман-дилогия «Алампа» народного писателя Якутии Е. П. Неймохова является венцом его творческих поисков в историко-биографическом жанре. Авторская позиция творческой личности определяет художественное своеобразие текста, концепции творческой личности биографического героя и находит выражение в своеобразии сюжетно-композиционного построения романа. Канва воспоминаний героя на закате его жизни, составившая основу кольцевой композиции романа-дилогии, включает в себя ключевые этапы становления творческой личности, определяющие вехи его судьбы.

Авторская позиция определяет взаимосвязь всех элементов текста художественного целого, определяя объемное изображение характера творческой личности. Умело сочетая документ и художественный вымысел, автор создал реалистически полнокровный, психологически проникновенный роман о судьбе великого писателя.

Повествовательная ткань «Алампа» многопланова: это монологи, диалоги, лирические отступления. Основной прием психологического анализа – внутренний монолог, благодаря чему воссоздается напряженная духовная жизнь героя. Духовная близость автора и героя проявляется в тональности повествования. В лирических отступлениях цементируются ключевые мотивы философской концепции произведения. Е. П. Неймохов стремится выразить любовь и благодарность к родной природе, к долине Туймаады – колыбели народа саха, к городу Якутску – средоточию народного духа. Таким образом, Е. П. Неймохов в своем произведении стремится к воссозданию ментальных структур народного сознания.

Ключевые слова: авторская позиция, жанр, роман, текст, творческая личность.

Народный писатель Якутии Е. П. Неймохов оставил после себя богатое литературное наследие. В его творчестве нашли развитие основные

жанры якутской прозы: очерк, рассказ, повесть, роман. В биографических и историко-документальных произведениях особое внимание уделя-

ется автором людям творческого труда. Так, в повести «Взлет» рассказывается о вехах творческой биографии оперной певицы Антонины Долгуновой, победившей на международном конкурсе вокалистов. О творческом потенциале личности размышляет Е. П. Неймохов и в документальных повестях о великом тренере якутских борцов Д. П. Коркине и ученой М. К. Гавриловой.

Писателя отличает интерес к историческим личностям. Историко-биографический роман «По лезвию ножа» посвящен судьбе Семена Михайлова – известной личности периода гражданской войны в Якутии. Е. П. Неймохов реалистически и психологически достоверно показывает трагическую участь людей, оказавшихся в круговерти братоубийственной войны. История представлена в живых характерах.

Сложность и противоречивость натуры С. Михайлова раскрывается через его внутренние монологи. Его жизнь в годы Гражданской войны полна опасностей, что нашло отражение в названии романа – «По лезвию ножа». Это человек-патриот, душой болеющий за судьбу народа, не раз оказывающийся в сложных жизненных ситуациях: то он в стане белых повстанцев, то на стороне красных становится командиром, перед казнью примыкает к конфедералистам.

Следующий роман писателя – дилогия «Алампа» – посвящен жизнеописанию одного из основоположников якутской литературы, человека трагической судьбы Анемподиста Ивановича Софронова-Алампа. В 1920–1930-е гг. на плечи этого одаренного поэта, прозаика, драматурга падают удары судьбы. В романе он показан как истинный патриот, посвятивший себя служению родному народу. А. И. Софронова по ложному обвинению отправили в ссылку, где он окончательно подорвал свое здоровье. Е. П. Неймохов стремится в своем историко-биографическом романе к художественному воссозданию связи личности и эпохи. Писатель нацелен показать «становление личности в эпохе» (А. Толстой).

Организирующую функцию в тексте историко-биографического жанра несет авторская позиция, тесно взаимосвязанная с образом автора.

Как писал В. Виноградов, «образ автора – это индивидуальная словесно-речевая структура, пронизывающая строй художественного произведения и определяющая взаимосвязь и взаимодействие всех его элементов» [Виноградов, 1971, с. 152].

В романе «Алампа» [Неймохов, 2009] многогранно показан процесс «становления личности в эпохе» будущего великого писателя в первые десятилетия XX века, которые стали переломными

в истории Якутии. Авторская концепция творческой личности биографического героя определяет своеобразие сюжетно-композиционного построения романа. Основной принцип – «жизнь и ход времени неразделимы» – диктует ритм эпического повествования. Кольцевая композиция основана на канве воспоминаний героя в последние дни жизни. В дилогии выделены определяющие вехи судьбы писателя.

Реалистическая основа повествования пронизана символическими мотивами. Так, перед рождением сына отец писателя видит сон, содержание которого ему разъясняет предсказатель снов:

Тыл иччитэ уол оҕо төрөөтө [Неймохов, 2006, с. 24]. – Родился властитель слова, языка (здесь и далее перевод наш. – А. М.).

Авторская позиция определяет объемное изображение становления личности героя в свете социально-исторических обстоятельств времени. В формировании характера героя значимо ближайшее окружение. В душе герой сохраняет чувство трепетной привязанности к родному отцу, о чем свидетельствует стихотворение-послание «Письмо отцу» [Софронов, 176 с.]. В нем содержатся размышления о смысле человеческой жизни. По воле обстоятельств юный Алампа растет в чужой семье, не зная родительской заботы. На его долю выпали тяжелая болезнь, повседневный рутинный труд в хозяйстве. Приемные родители приучили к главному – умению трудиться, преодолевать препятствия, ценить добро. Приемный отец Булуу запомнился ему как человек светлой души.

На становление личности будущего поэта оказывает мир окружающей природы. В дилогии огромное место занимает глубоко лиричный образ родного алааса (*алаас барахсан* ‘елань’). В многочисленных пейзажных зарисовках представлены образы природы в разные времена года. Писатель дает картины природы в цвете, звуке:

Сайынны күн алааһын үрдүнэн [Неймохов, 2006, с. 11]. – Лето в родном алаасе.

Родная природа навеивает мысли о вечности, неистребимости жизни, непрерывном круговороте бытия, прекрасном. Психологизм проявляется и в описаниях природы. Так, рассказывая о последних днях поэта, Е. Неймохов прибегает к описанию поздней осени, когда серый небосклон затягивается тяжелыми тучами. Умиравший поэт мечтает провести свои последние дни на родине, и в финале романа, на пороге вечности, в

символическом сне он оказывается на лоне родного алааса, в кругу родных лиц.

Картины детства героя представлены в лирическом ключе. Е. Неймохов обращает внимание читателей на то, что уже в ранней юности у Алампа проснулась тяга к творчеству. Самые светлые воспоминания детства связаны с периодом, когда мальчик жил у брата-учителя и овладевал грамотой. Здесь он впервые познакомился с произведениями русской классики. Его навсегда пленило слово Пушкина, Лермонтова, Чехова, Некрасова. Под влиянием их творчества Алампа сформулировал свое творческое кредо: писать правду жизни, служить родному народу. На творческое самоопределение Алампа оказали влияние представители прогрессивной якутской интеллигенции: П. Ойунский, М. Аммосов, И. Барахов, Г. Ксенофонтов и др. В разветвленной системе персонажей романа особое место занимают люди творческого труда: писатели, артисты, ученые. Огромную роль в становлении Алампа сыграл народный подвижник Кулаковский, друг старшего брата.

С приездом в Якутск начинается особая полоса жизни для молодого Анемподиста, который оказался в гуще культурно-просветительной жизни [Там же, с. 404]. Алампа возглавляет просветительское общество «Саха омуку», участвует в издании первых газет на якутском языке, журнала «Чолбон», является основателем национального театра драмы. Здесь он создает поэтические произведения и драмы. В романе подробно описывается процесс творческого труда писателя: от рождения замысла до его реализации.

Огромное место в жизни героя сыграла его любимая – Евдокия, которую он воспел в стихотворении, превратившемся в народную песню. Хотя их жизнь не сложилась, Алампа сохранил трепетные чувства к возлюбленной до последнего для жизни. Он не винит ее, даже находясь в тюрьме, постоянно думает о ней: «Лишь бы была счастлива».

Психологическое мастерство писателя проявляется в воссоздании душевной драмы человека тонкой, ранимой натуры. Только творческий труд спасает Алампа в самые трагические дни жизни: и тогда, когда его предал самый близкий человек, и когда по ложному доносу он как «враг народа» отбывает ссылку в Архангельской области.

Е. Неймохов стремится к объемному изображению характера в свете социально-исторических обстоятельств времени. Роман отличается широтой воссоздания социально-исторического фона времени. Хронотоп памяти вбирает в себя события из исторического и биографического

времени. Сливаясь воедино, они в пространстве романа получают онтологическое звучание [Ноева, с. 26].

Повествовательная ткань произведения многопланова, включает в себя монологи, диалоги и лирические отступления. Напряженная духовная жизнь главного героя раскрывается через внутренние монологи. Автор и главный герой духовно близки, что проявляется в тоне повествования. В лирических отступлениях голос автора и героя сливаются воедино:

Оо, айар үлэ барахсан... [Неймохов, 2006, с. 188].
– Оо, благословенно будь творчество...

В понимании автора и героя настоящее счастье – это творческий труд, посвященный служению родному народу, родной земле. В повествовательную ткань произведения включены архивные документы (приказы, постановления), которые способствуют воссозданию широкой картины исторической эпохи.

Традиции устного народного творчества дают о себе знать в слоге (устойчивые эпические формулы, как-то: *дүрбүөннээх аартыгар турбута* ‘многотрудный, тревожный путь’, *иннинэн сирэйдээх, икки атахтаах* ‘эпическое определение человека’, *аллаах ат сыарҕатыгар олорон* ‘сядаясь на быстроногого коня судьбы’ и др.) и ритме, характерном для народных сказаний. Как отмечают ведущие исследователи якутского языка [Филиппов, с. 22], роман Е. Неймохова отличается богатым литературным языком.

В годы Гражданской войны Алампа, как истинный гуманист, стремится обрести свой «срединный путь» (А. Кулаковский). Дружба с П. Ойунским и М. Аммосовым свидетельствует о его симпатии к новой жизни. О судьбе родного народа поэт размышляет в драмах и поэмах («Судьба священных гор», «Разговор священных гор»).

Интернационализм писателя-гуманиста проявляется в искреннем участии в судьбах людей в годы, когда он живет на Крайнем Севере, Булу-не. И здесь он ведет активную культурно-просветительскую работу, открывает школу, ставит спектакли, понимает, что «нет большей радости, чем делать доброе людям» [Неймохов, 2006, с. 163].

В «якутском» и «северном» текстах писателя огромное место уделяется изображению белоснежной тундры [Там же, с. 179]. Показывая строй жизни северного народа – эвенов, писатель подчеркивает неистребимую силу жизнелюбия в экстремальных условиях.

В воспоминаниях героя встречаются портреты лучших представителей национальной интеллигенции (П. Ойунский, М. Аммосов, И. Баранов, Г. Ксенофонов), которые в 1920–1930-е годы были объявлены «врагами народа» и репрессированы. Их характеры раскрываются в диалогах с главным героем. Все это дает нам основание назвать роман-дилогию духовной биографией целого поколения прогрессивной якутской интеллигенции начала XX века.

В романе-дилогии встречаются философские раздумья писателя о жизни, предназначении человека. Обозревая свою жизнь, герой убежден, что, посвятив себя служению родному народу, его просвещению и культурному развитию, он выбрал единственно правильный путь.

В. А. Солоухин, осуществивший перевод произведений Алампа на русский язык, подчеркивал: «Анемподист Софронов должен стать живым достоянием нашей многонациональной литературы» [Солоухин]. Тем самым он подчеркнул общечеловеческую значимость поэзии Алампа. И этой же цели служит роман Е. П. Неймохова.

Умело сочетая документ и художественный вымысел, писатель создал реалистически полный, психологически проникновенный роман о судьбе целого поколения якутской интеллигенции, судьбе великого писателя, продолжив на новом этапе лучшие традиции якутского классического романа: Н. Е. Мординова-Амма Аччыгыйа, Н. Г. Золотарева-Якутского, С. П. Данилова, В. С. Яковлева-Далана и др.

Якутская литература обогатилась высокохудожественным произведением о жизни великого писателя. Роман Е. П. Неймохова полифоничен, он сочетает в себе черты не только историко-биографического, но и историко-философского жанра.

Список литературы

Виноградов В. В. О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 1971. 239 с.

Неймохов Е. П. Алампа: Роман в 2-х кн. Кн.1. Якутск: Бичик, 2006. 272 с.

Неймохов Е. П. Алампа: Роман в 2-х кн. Кн.2. Якутск: Бичик, 2009. 424 с.

Ноева С. Е. Особенности времени в романе Е. П. Неймохова «Алампа» // Роль творчества народного писателя Якутии Е. П. Неймохова в развитии современной якутской прозы. Якутск: изд. дом СВФУ, 2010. С. 23–27.

Солоухин В. В. Предисловие к кн.: Софронов А. И. Северная ночь. М.: Сов. Россия, 1984. С. 8.

Софронов А. И. Северная ночь. М.: Сов. Россия, 1984. 176 с.

Филиппов Г. Г. Образ основного героя романа «Алампа» // Роль творчества народного писателя Якутии Е. П. Неймохова в развитии современной якутской прозы. Якутск: изд. дом СВФУ, 2010. С. 15–22.

References

Filippov, G. G. (2010). *Obraz osnovnogo geroia romana "Alampa"* [The Image of the Main Character in the Novel "Alampa"]. *Roľ tvorčestva narodnogo pisatelja Iakutii E. P. Neimokhova v razvitii sovremennoi iakutskoi prozy*. Pp. 15–22. Iakutsk, izd-ii dom SVFU. (In Russian)

Neimokhov, E. P. (2006). *Alampa: Roman v 2-kh kn. Kn.1* [Alampa: A Novel in Two Books. B. 1]. 272 p. Iakutsk, Bichik. (In Russian)

Neimokhov, E. P. (2009). *Alampa: Roman v 2-kh kn. Kn. 2* [Alampa: A Novel in Two Books. B. 2]. 424 p. Iakutsk, Bichik. (In Russian)

Noeva, S. E. (2010). *Osobennosti vremeni v romane E. P. Neimokhova "Alampa"* [Features of Time in the Novel "Alampa" by E. P. Neymokhov]. *Roľ tvorčestva narodnogo pisatelja Iakutii E. P. Neimokhova v razvitii sovremennoi iakutskoi prozy*. Pp. 23–27. Iakutsk, izd-ii dom SVFU. (In Russian)

Sofronov, A. I. (1984). *Severnaia noch'* [The Northern Night]. 176 p. Moscow, Sov. Rossiia. (In Russian)

Soloukhin, V. V. (1984). *Predislovie k kn.: Sofronov A. I. Severnaia noch'* [Preface to the Book: A. Sofronov. The Northern Night]. P. 8. Moscow, Sov. Rossiia. (In Russian)

Vinogradov, V. V. (1971). *O teorii khudozhestvennoi rechi* [On the Theory of Fictional Speech]. 239 p. Moscow, Vysshiaia shkola. (In Russian)

The article was submitted on 23.05.2019

Поступила в редакцию 23.05.2019

Мыреева Анастасия Никитична,
доктор филологических наук,
доцент,
Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
СО РАН,
677027, Россия, Якутск,
Петровского, 1.
anastmyreeva@yandex.ru

Myreeva Anastasia Nikitichna,
Doctor of Philology,
Associate Professor,
Institute for Humanities Research
and Indigenous Studies of the North SB RAS,
1 Petrovskogo Str.,
Yakutsk, 677027, Russian Federation.
anastmyreeva@yandex.ru